Структура системы наказаний

Хатуев Ибрагим Русланович
Студент 2 курса магистратуры
Чеченского государственного университета
Юридический факультет

Рассмотрение системы наказаний как целостного образования предполагает изучение, главным образом, ее структурной организации, на основе которой она способна проявлять свойства целостного образования. Это объяснятся тем, что система возникает как некоторое целое, определенное в своей целостности новым качеством, и становится достаточно обособленным объектом, структурируя одним и тем же образом составляющие ее подсистемы и элементы.

Любая система может быть описана различными способами. В связи с этим В. Н. Садовский указывает на существование принципа множественности описания любой системы. Поэтому описание системы наказаний через ее статическую и динамическую характеристики представляется обоснованным.

Статическая характеристика системы наказаний в обобщенном виде находит отражение в уголовном законе. Так, в уголовном законодательстве наказание рассматривается не как расчлененное на элементы уголовно-правовое явление, а как понятие, находящееся в статическом состоянии. Уголовный закон только лишь указывает на основные объективные свойства наказания и в этом своем качестве выполняет задачу устрашения. Это относительно понятия наказания Статическое отражение системы наказаний содержится в ст. 44 УК РФ.

Статическая характеристика системы наказаний определяет принципы соотношения и зависимости отдельных видов наказаний друг от друга, без учета иных зависимостей, возникающих в процессе непосредственного функционирования системы наказаний, которые составляют суть динамической характеристики системы наказаний.

Система наказаний — это система, в которой, пожалуй, наиболее важным является порядок расположения и способ взаимодействия ее элементов. Это отражается в структуре системы наказаний, а также определяет степень согласованности элементов в системе.

Структура системы наказаний формируется на основе содержания отдельных видов наказаний. Но, для того, чтобы определить содержание наказания, необходимо отграничить его от сущности наказания.

На подобном разграничении настаивает, в частности, Л. Л. Крутиков. Суть наказания автором сводится к каре, заключающейся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, которые причиняют ему страдания. При этом в содержание наказания помимо кары входят также такие элементы, как режим, труд, воспитательное воздействие на лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор с определением ему такой меры государственного принуждения, как уголовное наказание.

Обращает на себя внимание тот факт, что в данном разграничении сущность наказания пересекается с его содержанием. Кара, заключающаяся в лишении или ограничении прав и свобод осужденного, по мнению автора, входит и в сущность, и в содержание наказания. Представляется, что такой подход нельзя признать удовлетворительным с точки зрения логики.

Сущность наказания, по нашему мнению, представляет собой отрицательную оценку деяния и лица, признанного виновным в его совершении, которая выражается в признании необходимости

применения предусмотренных уголовным законом лишении или ограничении прав и свобод этого лица в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления этого лица и предупреждения совершения новых преступлений. То есть сущность наказания заключается не просто в отрицательной оценке, а именно такой, на основании которой, руководствуясь законом, суд приходит к выводу, что лицо должно претерпевать лишения или ограничения.

Занимателен тот факт, что «и преступление, и уголовное наказание имеют качественно одинаковые, в определенном отношении однородные признаки, которые могут служить основанием связи между наказанием и преступлением Связь между преступлением и наказанием основывается на том, что преступление есть причинение материального, морального и физического вреда обществу, гражданину, государству, а наказание есть причинение материального и морального вреда личности, виновной в совершении преступления». Наличие однородных признаков преступления и наказания еще раз подтверждает наличие многоуровневых связей в системе уголовного права.

Далее возникает вопрос, какие именно лишения или ограничения должен претерпевать осужденный? Совокупный набор лишений и ограничений уголовно-правового характера, относящихся к институту наказания, исчерпывающим образом должен быть закреплен в УК РФ, поскольку именно УК РФ устанавливает преступность и наказуемость деяний. Именно эта совокупность лишений и ограничений уголовно-правового характера образует содержание наказания. Выделяя признаки, характеризующие содержание уголовного наказания, А. П. Козлов указывает, что наказание представляет собой лишение или ограничение наиболее существенных (в том числе конституционных) прав и свобод человека.

Отсюда следует, что автор содержание наказания соотносит с конкретными лишениями или ограничениями прав и свобод осужденного.

Рассматривая признаки уголовного наказания, А. Ф. Мицкевич относит лишение и ограничение прав н свобод виновного лица к характеристике «внутреннего устройства» уголовного наказания. Поэтому автор считает, что этот признак является содержательным признаком наказания. Мы придерживаемся такого же понимания содержания наказания, позиция авторов полностью согласуется с нашими рассуждениями.

Каждое наказание имеет свое собственное содержание, которое представляет собой строго определенное лишение или ограничение прав либо свобод осужденного, либо их сочетание. Не рассматривая конкретные лишения н ограничения каждого вида наказания в отдельности, укажем только, что большинство наказаний сочетают лишение прав н свобод с ограничением. Так, лишение свободы сочетается с ограничением трудовых, имущественных, жилищных, семейных прав осужденного. Исправительные работы ограничивают трудовые и имущественные права. Поэтому расположение определенного вида наказания в системе определяется основным карательным элементом, к которому вынужденно присоединяются второстепенные карательные элементы.

Так, основным карательным элементом наказания в виде штрафа является лишение имущественных прав. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в своем названии формулирует основные карательные элементы. Наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина н государственных наград аннулирует все права, имеющиеся у лица в связи с наличием этих званий, чинов н наград. Таким образом, для каждого вида наказания можно выделить основной карательный элемент. Другого мнения придерживается А. И. Сакаев, который одним из основных карательных элементов наказания в виде лишения свободы считает его срок.

Однако, с утверждением автора, по нашему мнению, сложно согласиться. Карательными

элементами признаются ограничения н лишения, предусмотренные уголовным законом в рамках института наказания. Срок (или размер) наказания относится к его мере, которая определяется судом при назначении наказания. Исключением являются два вида наказания, которые имеют основное разграничение именно по срокам: лишение свободы на определенный срок н пожизненное лишение свободы. Это одна из причин необходимости объединения этих, имеющих одинаковое содержание, видов наказаний.

Относительно определения содержания каждого вида наказания А. И. Сакаев считает, что в УК практически невозможно применительно к каждому виду наказания четко определить все ограничения и лишения прав и свобод осужденного. Они определяются также в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. Вышеприведенное утверждение нуждается в конкретизации. Во-первых, все карательные элементы, то есть все конкретные ограничения и лишения прав и свобод осужденного, должны быть предусмотрены только в УК РФ, так как только он устанавливает наказание за совершение преступления. Во-вторых, ограничения и лишения прав н свобод осужденного, предусмотренные в УИК РФ, не относятся ни к основным, ни к дополнительным карательным элементам. Их следует отнести к сопутствующим лишениям и ограничениям, так как без этих ограничений и лишений невозможно реализовать содержание определенного вида наказания. Например, лишение свободы как вид наказания сопровождается установлением режима, который, безусловно, включает в себя массу сопутствующих ограничений и лишений. Основные и дополнительные карательные элементы предусмотрены в УК РФ. Основные определяют главное содержание наказания, дополнительные повышают степень строгости данного вида наказания. Другую позицию относительно сущности и содержания наказания занимает А. П. Козлов. По его мнению, «все виды наказания отличаются друг от друга, главным образом, по их сущности, своими качественными характеристиками.

А качественные характеристики, в свою очередь, зависят от совокупности тех карательно-воспитательных мер, которые свойственны каждому виду наказания. Таким образом, сущность вида наказания — это качественная характеристика вида наказания, определяемая объемом карательно-воспитательных мер, свойственных виду наказания. Как видно из вышеприведенной точки зрения, сущность наказания представлена его содержанием — объемом карательных элементов.

Далее А. П. Козлов пытается разграничить наказания по их количественным характеристикам, которые, следуя логике изложения автора, должны соответствовать содержанию наказания. Но в действительности автор не переходит от сущности наказания в его терминологии к содержанию наказания.

Рассуждения автора строятся следующим образом «не только сущностью различаются виды наказания. Довольно часто мы говорим о видах наказания более или менее тяжких. И в этих случаях выходим уже на количественные характеристики, на степень тяжести вида наказания, которую можно определить как „вес“ всей совокупности карательно-воспитательных мер, свойственных данному виду наказания (степень тяжести лишения свободы — одна, степень тяжести исправительных работ-другая и т.д.). Следовательно, степень тяжести вида наказания теснейшим образом связана с сущностью вида наказания и зависит от нее». То есть речь все также идет о содержании наказания в нашем его понимании, или о его сущности, в терминологии А. П. Козлова.

Усматривая это противоречие, автор констатирует, что «наука уголовного права пока не вышла на уровень изучения количественных характеристик видов наказания, исследует лишь их качественную сторону». Думается, что этот вывод недостаточно обоснован. На наш взгляд, данное утверждение автора закономерно вытекает из принятой им терминологии. Сущность наказания в терминологии А. П. Козлова в действительности представляет собой его содержание.

Подводя итог рассмотрению содержания наказания, следует отметить, что вне зависимости от принятой терминологии вид наказания определяется объемом карательных элементов.